

XVII в. многие князья Д. были стольниками и стряпчими. Въ XVIII в. родъ этотъ обдѣль и захудаль; нынѣшніе представители его хотя и именуются князьями, но права ихъ на этотъ титулъ еще не утверждены. Родъ ихъ внесенъ въ III ч. род. кн. Тамбовской губ. Одинъ изъ двор. родовъ Д. восходитъ къ XVII в. (VI ч. род. кн. Тамбовской губ.), другой—новѣйшаго происхожденія. В. Р.

Дульбаганта (Dulbahanta)—около въ Сомалѣ, въ Африкѣ, между 8°—10° с. ш. и 46—49° в. д.; огромная луговая равнина.

Дульскъ (Альбертъ-Фридрихъ-Венно Dulk, 1819—84)—нѣмец. писатель. Въдѣствие дѣятельнаго участія въ движеніи 1848 г., долженъ былъ оставить Пруссію и странствовалъ по Италіи, Египту и Аравіи. Главное изъ политич. и философ. соч. Д., въ которыхъ онъ выступаетъ непримиримымъ врагомъ христіанскаго міровоззрѣнія—«*Stimme der Menschheit; christliche Glaubenslehre*» (1875—1880), оконченное въ гейльбронской тюрьмѣ, куда онъ былъ на 14 мѣс. заключенъ за богохульство и социалистическую пропаганду. Написалъ еще: «*Der Tod des Bewusstseins*» (1863); «*Patriotismus und Frömmigkeit*» (1871), рѣзко осуждавшее ненависть къ французамъ и требовавшее прекращенія войны; «*Tier oder Mensch*» (1872); «*Was ist von der christlichen Kirche zu halten?*» (1877); «*Der Irrgang des Lebens Jesu*» (1884—83 и др. Отличительная черта драмат. произв. Д. («*Orla*», «*Simson*», «*Jesus der Christ*», «*Lea*», полит. комедія «*Die Wände*», трагедія «*Konrad II*»)—стремленіе къ эффекту, въ ущербъ глубинѣ чувства. Изъ описаній его путешествій выдаются «*Fahrten durch Norwegen*» (1877).

Дульное ружье—заряжающееся съ дула, см. Ружье охотничье.

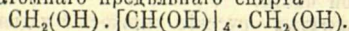
Дульнинскіе—религіозная секта апостоликовъ, послѣдователи Дульчино или Дульщина; см. Апостолики (I, 912).

Дульскіе—польскій дворянскій родъ, герба *Пржегоня*, происходящій изъ Пруссіи и восходящій къ первой половинѣ XVI в. Янъ Д. былъ при Сигизмундѣ-Августѣ подскарбіемъ великимъ короннымъ. Родъ его внесенъ въ VI и I части родословной кн. Подольской и Ковенской губ. Другой родъ Д. восходитъ къ началу XVIII в.

Дульце (Dulce)—оз. въ Центр. Америкѣ, иногда называемое заливомъ Д., главный водный путь изъ Гватемалы въ Атлантическій океанъ; соединяется съ Гондурасскимъ зал.

Дульцинь—вещество, употребляемое иногда для приготовления апрагата и представляющее тѣсную смѣсь глицерина, гомеллина и японскаго воска. Л. А.

Дульцитъ (хим.), или мезампиритъ $C_6H_{10}O_6$ —это одинъ изъ стереоизомеровъ (см. Винная кислота, Стереоизомерія) маннита, шестиатомнаго предѣльнаго спирта

Встрѣчается онъ въ маннѣ, растительномъ выпотѣ, изъ Мадагаскара (Лоранъ, Сакеленъ, Бертелло), а также найденъ въ цѣкоторыхъ растеніяхъ—*Melampyrum Nemorosum*, *Evonymus Europaeus*. Мадагаскарская манна содержитъ около 70% Д.; выдѣляютъ его

въ чистомъ видѣ кристаллизацией изъ воды и спирта. Искусственно Д. получается при восстановленіи молочнаго сахара или галактозы (см. Глюкозы) амальгамой натрія въ присутствіи воды. Это—кристаллическое вещество, призмъ однонаправленной системы, плавящееся при 188,5°, удѣльнаго вѣса 1,466. Д. по своимъ отношеніямъ очень походить на маннитъ (см.), подобно ему при дѣйствіи концентрированного раствора іодистаго водорода даетъ вторичный іодистый гексилъ $C_6H_{13}J$. Отличается отъ маннита полнымъ отсутствіемъ оптической дѣятельности и способностью при окисленіи давать слизевую кислоту $CO_2H.[CH(OH)]_4.CO_2H$, тогда какъ маннитъ даетъ стереоизомерную манносахарную. Эфиръ укусные Д. $C_6H_{10}O_6(C_2H_5O)_2$ и $C_6H_{10}O_6(C_2H_5O)$, также оптически недѣятельны (А. В. Кросслей, противно опытамъ Бупарда).

С. С. Колотовъ. А.

Дульчинье (сербск. Ульчин, старин. сербское Ульчин, албанск. Ulkun, итал. Dulcigno), городъ въ Черногоріи, на Адриатическомъ морѣ, окруженный высокими стѣнами, съ цитаделю, которая въ 1696 г. выдержала осаду венеціанцевъ. Жит. около 3500. Въ 1878 г. черногорцы заняли его, но должны были очистить и получили его во владѣніе лишь въ 1880 г.

Дульбы—Начальная лѣтопись говоритъ о Д.: «Д. же живяху по Бугу, кде нынѣ воляныяне» и «бужане занъ сѣдять по Бугу, послѣ же воляныяне». Такимъ образомъ это племя носило разныя названія: сначала дульбовъ, затѣмъ бужанъ, наконецъ воляныяне. Мѣстомъ его жительства была зап. часть нынѣшней Волинской губ. Арабскій писатель X в. Масуди упоминаетъ о племенахъ дулаба и валинана. Географъ баварскій (2-я половина IX в.) упоминаетъ о бужанахъ (busani), у которыхъ 231 община (civitates), и воляныянахъ, съ 70 общинами. Въ VII в., по свидѣтельству нашей начальной лѣтописи, Д. находились подъ тяжкимъ игомъ обрвовъ (т. е. аваръ). Въ нач. X в. лѣтопись упоминаетъ о Д. при перечисленіи племенъ, принимавшихъ участіе въ походѣ Олега на грековъ. Въ это время они, вѣроятно, уже подчинились власти киевскихъ князей. Свѣдѣній о борьбѣ Д. за самостоятельность лѣтопись не сохранила. См. Воляны, VII, 127. Е. К.

Дума боярская—см. Боярская дума.

Дума городская—см. Городъ.

Дума степная—общественныя собранія у забайкальскихъ бурятъ. Функція степныхъ Д. чисто хозяйственныя: на нихъ лежить раскладка сборовъ, завѣдываніе общественнымъ имуществомъ, полученіе о народномъ продовольствіи, о развитіи промысловъ и земледѣлія. Черезъ степныя Д. заключаются контракты казны съ инородцами о перевозкахъ, поставкѣ бѣлки и т. п. Степнымъ Д. предоставлено исключительное право ходатайства предъ высшимъ началомъ о пользахъ родичей. Степная Д. состоитъ изъ главнаго родоначальника (тайши и т. п.), головъ инородныхъ управъ и выборныхъ засѣдателей (тайшей, зайсанговъ, шуленгъ и проч.); крещенные инородцы посылаютъ въ степныя Д.

особыхъ депутатовъ. Распоряженія степныхъ Д. приводятся въ исполненіе черезъ посредство головъ инородныхъ управъ. Степныя Д. подчинены и представляютъ отчеты окружнымъ полицейск. управленіямъ. О всѣхъ произведенныхъ расходахъ степныя Д. ежегодно даютъ знать родовымъ управленіямъ, которыя въ теченіе года могутъ приносить жалобы на излишніе расходы. Ср. «Положеніе о инородцахъ» (Св. Зак., т. II, изд. 1892).

Дума кавалерская. Такъ назыв. временныя собранія кавалеровъ нѣкоторыхъ орденовъ для разсмотрѣнія представленій о наградахъ этими орденами разныхъ лицъ. Впервые Д. кавалерскія открыты были Екатериной II для орденовъ св. Владимира (1782) и св. Георгія (1783). Закрыты имп. Павломъ, онѣ были восстановлены Александромъ I. Николай I установилъ особыя Д. для знака отличія безпорочной службы (1827) и для ордена св. Анны (1829). Съ 1839 по 1855 г. существовала еще Д. ордена св. Станислава. Въ 1835 г. число кавалеровъ, составляющихъ кавалерскія Д., было ограничено, а въ 1844 и 1845 г. имъ дано единообразное устройство и выработаны правила дѣлопроизводства. Наблюденіе за правильнымъ ходомъ дѣлъ въ Д. съ 1893 г. принадлежитъ управляющему дѣлами Капитула орденовъ. Д. ордена св. Георгія составляется въ СПб. изъ всѣхъ наличныхъ кавалеровъ 1-й и 2-й степеней и 12 старшихъ кавалеровъ 3 и 4 степени; разсмотрѣнію ея подлежатъ представленія о награжденіи знаками этого ордена 3-й и 4-й степ. Въ военное время при штабѣ главнокомандующаго арміей или эскадрой учреждается *мѣстная Д.*, изъ наличныхъ кавалеровъ, въ числѣ не менѣе 7, а въ крайнемъ случаѣ—3. Д. орденовъ св. Владимира и св. Анны составляются изъ 12 старшихъ кавалеровъ каждой степени и разсматриваютъ представленія о награжденіи младшими степенями этихъ орденовъ. Для удостоенія орденомъ требуется не менѣе $\frac{2}{3}$ голосовъ. Аналогичныя учрежденія существуютъ при нѣкоторыхъ орденахъ и въ Зап. Европѣ; это объясняется тѣмъ, что нынѣшніе ордена имѣютъ начало въ военнo-монашескихъ братствахъ средневѣковой Европы. *Дума знака отличія безпорочной службы*, учрежденная въ 1827 г., составляется изъ чиновъ второго класса, по Высочайшему назначенію. *Дума знака отличія ордена св. Анны* для нижнихъ воинскихъ чиновъ составляется изъ 6 военныхъ генераловъ, назначаемыхъ военнымъ и морскимъ министрами.

Думангасъ (Dumangas)—городъ на о-вѣ Панэй, изъ группы Филиппинскихъ о-вовъ, близъ устья р. Ялауръ. Жит. 25000.

Думановъ—село Подольской губ., Каменецъ-Подольскаго у., при р. Смолчѣ. 127 дворовъ, около 1400 жит. Извѣстно какъ одно изъ богатыхъ мѣстонахожденій силурійскихъ окаменѣлостей.

Думашевскій (Арнольдъ Борисовичъ, † 1887)—русскій юристъ-цивилистъ. Окончилъ курсъ на юрид. фак. спб. унив., былъ командированъ за границу для усовершенствованія въ наукахъ, былъ оберъ-секретаремъ сената, потомъ посвятилъ себя юридической литера-

турѣ. Въ послѣдней Д. является горячимъ сторонникомъ *практическаго* направленія изученія гражд. права, рѣшительно отвергая историко-философское, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, приверженцемъ догматической разработки *русскаго* гражд. права по преимуществу, въ противоположность стремленіямъ русскихъ юристовъ изучать *общее* гражд. право. Не отвергая значенія послѣдняго, Д. думалъ, что русское гражд. право и самостоятельно можетъ вылиться въ стройную систему нормъ, при умѣломъ толкованіи его дѣйствующихъ источниковъ и исторіи. Въ своихъ статьяхъ (помѣщавшихся въ «Ж. М. Юстиціи», «Суд. Вѣстникъ», «Суд. Журналъ») Д. не далъ, однако, серьезныхъ опытовъ такого толкованія; критика судебныхъ рѣшеній, занимающая у него главное мѣсто, всегда исходила изъ нормъ римскаго права, глубокимъ знатокомъ котораго Д. не былъ. Одно время Д. редактировалъ «Суд. Вѣстникъ»; издалъ «Системат. сводъ рѣшеній кассац. дѣловъ сената». В. Н.

Думбартонъ—см. Домбартонъ.

Думбурѣ—хребетъ лѣваго берега р. Муръ-усу (верховье Голубой рѣки), уходящій вглубь Внутренне-Тибетскаго плато (Ха-чи).

Думитрашко (Константинъ Даниловичъ)—малорусскій писатель (1814—86), сынъ священника; учился въ кievской духовной акад.; былъ учителемъ въ кievской духовной семинаріи, потомъ секретаремъ и библиотечкаремъ кievской дух. акад. Въ молодости Д. записывалъ малор. народныя пѣсни. Первые свои стихотворенія онъ печаталъ подъ псевдонимомъ *Копитко*, въ сороковыхъ годахъ, въ харьковскихъ альманахахъ и въ «Маякѣ». Въ 1859 г. Д. издалъ передѣлку «Ватрахомиахинъ» на малорусск. яз.—«Жабомышедракивку»;—гекзаметрами; языкъ поэмы правильный, чистый и сильный. Она основана на историко-политической почвѣ: жабы изображаютъ стѣвыхъ казаковъ; мыши — поляки XVII в.; раки, присланные Зевсомъ на помощь жабамъ—русскія войска. Симпатіи автора на сторонѣ казаковъ и русскихъ. Д. написалъ еще нѣсколько стихотворныхъ легендъ на народно-поэтич. темы: «Заклятый», «Поминки», «Змѣй», и перевелъ на малор. яз. изъ Фауста Гете молитву Маргариты. Большая часть статей Д. въ духовныхъ журналахъ посвящена церковной проповѣди (ср. VI вып. «Обзора жизни и трудовъ покойныхъ писателей» Д. Д. Языкова, 1890). О Д. см. въ «Кievск. Старинѣ» (1886, V, 188—190) и въ «Очеркахъ исторіи укр. литер.» Петрова и Огоновскаго.

Думитрашко-Ратчъ (Тимофеевъ), извѣстенъ въ украинской литературѣ небольшимъ сборникомъ стихотвореній: «Бандура» (1858). Отзывъ и отрывки см. въ «Очеркахъ исторіи украинской литературы» Петрова.

Думная гора—въ Екатеринбургскомъ у., Пермской губ., на правомъ берегу рч. Полевой, лѣваго притока р. Чусовой, подлѣ Полевскаго завода; состоитъ, главнымъ образомъ, изъ гипертенита и имѣетъ высоту до 1248 фт. надъ ур. моря. Въ старину въ Д. былъ мѣдный рудникъ.

Думнинскій цѣлебный источникъ—близъ р. Ононы, въ 5 в. отъ Ак-

шинской крѣпости, Нерчинскаго округа, Забайкальской области. Источникъ богатъ углеселочными солями и свободной угольной кислотой, но до сихъ поръ цѣлебными свойствами воды пользуются одни только тунгузы.

Думные дворяне — третій разрядъ (чинъ) постоянныхъ членовъ боярской думы, впервые упоминаемый въ 1572 году. По мнѣнію Соловьева, Сергѣевича («Русскія юридическія древности», т. I) и Ключевского («Боярская дума»), Д. дворянъ нужно разумѣть и подъ боярскими дѣтьми, «которые живутъ въ думѣ» и которые упоминаются въ статейныхъ спискахъ съ 1534 г. По положенію въ думѣ и при встрѣчахъ съ государемъ Д. дворяне стояли ниже введенныхъ бояръ и дворянъ съ старинными знатными фамиліями. Шереметевская боярская книга сохранила имена 12 Д. дворянъ XVI в. Изъ списка ихъ видно, что въ это званіе назначались какъ лица старинныхъ княжескихъ и боярскихъ фамилій, такъ и люди совершенно новые (послѣднихъ—гораздо больше). То же замѣчается и въ XVII в. Изъ 42 фамилій, члены которыхъ были возведены въ это званіе въ первые 75 лѣтъ этого вѣка, только двѣ (Собакиныхъ и Сукиныхъ) принадлежатъ къ старымъ и извѣстнымъ, достигшимъ окольничества и даже боярства въ XVI в.; всѣ остальные незнатнаго происхожденія. Д. дворянамъ удавалось иногда достигать окольничества и боярства (напр. С. И. Заборовскій, А. С. Матвѣевъ, К. П. Нарышкинъ). Упоминанія о Д. дворянахъ прекращаются въ самомъ началѣ XVIII в. В. Р.

Думные Дьяки—см. Дьяки.

Думный генералъ—чинъ, существовавшій до Петра Вел. Д. генералъ засѣдалъ въ думѣ, считаясь выше постельничаго и ниже думныхъ дворянъ и окольничихъ. Окладъ его равнялся окладу крайчаго и постельничаго. За отличіе Д. генераловъ возводили въ окольничихъ.

Думедэй-букъ (Domesday book)—опись всѣхъ земель Англіи (кромѣ сѣверн. графствъ), оконченная при Вильгельмѣ I Завоевателѣ, около 1086 г. и состоящая изъ 2 томовъ, маленькаго и большаго. Маленькій томъ, касающійся лишь нѣсколькихъ графствъ, представляетъ собою вѣроятно — подлинникъ самой переписи, которая въ большомъ томѣ (Exchequer Domesday) является въ сокращенномъ видѣ. Опись каждого графства начинается перечисленіемъ собственниковъ (король, крупныя церковныя и свѣтскіе собственники, мелкіе собственники по классамъ: «servientes regis», «taini regis», «elemosynarii regis» и т. д.); затѣмъ слѣдуетъ самая опись земель этихъ собственниковъ, по сотнямъ, манорамъ и т. п. Цѣль описи — обезпечить документально каждому собственнику его владѣнія и опредѣлить цензъ каждого собственника, сообразно которому онъ долженъ былъ нести феодальныя повинности. Для описи въ каждое графство посылались королевскіе юстиціаріи и образовывались жюри изъ всѣхъ свободныхъ людей, которые подъ присягой давали свѣдѣнія о каждомъ манорѣ (владѣльческая земля) и его собственникахъ при Виль-

гельмѣ Завоевателѣ и при Эдуардѣ Исповѣдникѣ, о числѣ гайдъ (поземельная мѣра—размѣръ надѣла), количествѣ лѣсу, луговъ, пастбищъ, мельницъ и всякихъ угодій, о цѣнности всего при Эдуардѣ Исповѣдникѣ, въ моментъ пожалованія Вильгельма Завоевателя и въ моментъ составленія переписи, а также о томъ, можно ли разсчитывать на увеличеніе этой цѣнности. Затѣмъ переписывались люди, державшіе землю на различныхъ условіяхъ, количество у нихъ земли, число villanovъ и рабовъ, количество скота и живой инвентарь вообще. Всего въ 34 графствахъ описано коронныхъ вассаловъ 600, вассаловъ второй руки 7871, свободныхъ людей 10097 и т. д., а гайдъ земли—около 225 тыс. Такъ какъ во всѣхъ поземельныхъ спорахъ опись была послѣдней рѣшающей инстанціей, то ее и сравнивали съ днемъ Страшнаго Суда (Domesday); можетъ быть, впрочемъ, ея названіе — исковерканное «domus Dei book», по церкви, гдѣ хранилась опись. Въ настоящее время опись хранится въ Public Record Office. Д. напечатана въ 1783 г. Въ послѣднее время предпринята перепечатка всей описи путемъ фотоцинографии. Ср. П. Виноградова, «Исзѣдов. по социальной исторіи Англіи въ средніе вѣка» и его же, «Villainage in England». Е. Ц.

Думы—пѣсни вольнаго размѣра, исполняемыя подъ звуки бандуры или кобзы, произведенія малорусскаго казацкаго эпоса, одно изъ замѣчательнѣйшихъ явленій славянской поэзіи. Д. рѣзко отличаются отъ великорусскихъ былинъ. Былины уже издавна забывались народомъ и сохранились только въ заолустяхъ, незатронутыхъ исторической жизнью; Д. до послѣднихъ десятилѣтій оставались фактомъ народной жизни, хотя и были достоинствомъ не всего народа, а кобзарей, странствующихъ пѣвцовъ-слѣпцовъ (см. Вересай—VI, 23; Крыковскій). Д. выросли изъ живыхъ событій, еще свѣжихъ въ народной памяти, изображенныхъ съ неостышимъ еще возбужденіемъ народной борьбы. При всемъ поэтическомъ колоритѣ этихъ произведеній, въ нихъ нерѣдко съ точностью можетъ быть указанъ историческій фактъ, послужившій имъ основаніемъ, лицо, выбранное въ герои, наконецъ, общественныя и бытовыя отношенія эпохи казачества. Д. разсказываютъ о борьбѣ съ турками и татарами въ степяхъ и на Черномъ морѣ, о войнахъ съ Польшей, рисуютъ одинокую смерть раненаго казака въ степи, бѣдствія невольничества; съ особенной любовью описываются образы народныхъ героев, которые какимъ-либо необычнымъ способомъ избавили себя и товарищей отъ ужасной неволи, какъ, напр., въ Д. о Самойлѣ Кошкѣ или Кішкѣ, замѣчательнѣйшей и по своему объему, и по своимъ поэтическимъ достоинствамъ. Главный мотивъ въ Д. — идея свободы личности отъ всякаго рода насилій. Въ Д. воспроизводится тотъ моментъ въ исторіи казачества, когда оно не выдѣлилось еще въ привилегированное сословіе. Одна только Д. о Ганжѣ Андѣберѣ изображаетъ сословную рознь въ средѣ самого казачества; всѣ ея симпатіи на сторонѣ казака — негяги (неудачника), презираемаго «дуками-серебряниками».

Въ Д. ярко отражается душевный складъ малороссіянъ, заключающійся въ лирическомъ отношеніи къ явленіямъ жизни и выражающійся то въ элегическомъ, то въ сатирическомъ настроеніи, то въ соединеніи того и другого. Въ полномъ соотвѣтствіи съ этимъ внутреннимъ строемъ Д. находится стихотворная иль форма, подпадающая всѣмъ отгѣнкамъ господствующей надъ нею мысли. Въ этой неразрывной связи вольнаго стихотворнаго размѣра и внутреннего строя Д. и кроется тайна ихъ поэтической привлекательности. Въ Д. рѣдко встрѣчаются стихи, равномерные по объему: есть стихи болѣе чѣмъ въ 40 слоговъ, и стоятъ они рядомъ со стихами въ 7 и 8 слоговъ; иногда стихъ въ 20 слоговъ стоитъ рядомъ съ 10-сложнымъ, а этотъ послѣдній—съ 5- и 4-хъ-сложнымъ. Каждый стихъ Д., каковъ бы ни былъ его объемъ, заключаетъ въ себѣ одно риторическое удареніе. Для болѣе отчетливаго отличія одного стиха отъ другого служатъ рифма, преимущественно глагольная, при чемъ одна и та же рифма соединяетъ иногда болѣе десятка стиховъ. Отъ однообразія рифмъ получается впечатлѣніе текучей, плавной рѣчи. Всѣ Д. поются однимъ заунывнымъ напѣвомъ, чрезвычайно типичнымъ, но по музыкальному рисунку очень незамысловатымъ *). Пользуясь подвижностью стиха, для котораго необязательна соразмѣрность частей, исполнитель Д. является его истолкователемъ, придавая ему то или другое выраженіе, сообразно съ настроеніемъ собственнаго чувства. Отсюда лирическій, страстный тонъ, который вноситъ особую задумчивость въ музыкальное исполненіе Д. Нерѣдко въ самомъ концѣ Д. пѣвецъ прерываетъ нить разсказа, чтобы высказать свою мысль, обыкновенно содержанія правоучительнаго. Логическимъ требованіямъ мысли, стремящейся къ выраженію всестороннему, законченному, вполне соотвѣтствуетъ и періодическая рѣчь, которая преобладаетъ въ Д., постоянное употребленіе сложныхъ предложений, переполненныхъ предложениями придаточными и всякими пояснительными словами, отчего теченіе рѣчи замедляется, и она дѣлается тягучей. Встрѣчаются часто образцовые періоды, какъ будто составленные по всѣмъ правиламъ риторическаго искусства: только неподдѣльная искренность, присущая народному слову, заставляющая вѣрить, что эти періоды созданы народомъ, а не написаны рукой опытнаго стилиста. Въ самомъ языкѣ Д., который позднѣйшіе кобзари сами не считали языкомъ простымъ, обыкновеннымъ, замѣчаются черты, сближающія Д. съ произведеніями старинной южно-русской письменности (книжные, церковно-славянскіе

элементы рѣчи, постановка глагольныхъ сказуемыхъ въ концѣ предложенья). Эти отраженія книжныхъ вліяній, давно уже подмѣченныя изслѣдователями, но съ особенною силою выставленныя П. Житецкимъ («Мысли о народныхъ Д.», Кіевъ 1893), проливаютъ нѣкоторый свѣтъ на происхожденіе Д. Пѣвцы Д. стояли на высотѣ національнаго самосознанія, представителямъ котораго было въ свое время казачество. Д. вышли изъ той полународной, полукнижной среды старцевъ или дидовъ и странствующихъ школьниковъ, которая сосредоточивалась въ шпиталяхъ и школахъ старинной Малороссіи, стоявшихъ подъ попеченіемъ церкви. Эта среда и послужила почвой для взаимодѣйствія пѣсеннаго и виршевого творчества, на которой выработалось своеобразное поэтическое творчество Д., народное по міровоззрѣнію и языку и въ то же время книжное по особенному складу мысли и способамъ ея развитія и выраженія. Самый языкъ Д. представляетъ замѣчательное приспособленіе книжныхъ элементовъ рѣчи къ народнымъ. Д. предназначались для широкаго круга слушателей, которые искали въ нихъ серьезнаго отвѣта на вопросы жизни семейной, общественной и политической. Вотъ почему творцы Д. и облекали свою мысль въ поэтическіе образы, почерпнутые изъ близкаго народу пѣсеннаго матеріала. Вліяніе пѣсни наиболѣе сильно въ Д. болѣе ранней эпохи. Если событіе, изображенное въ Д., было совсѣмъ не заурядное или же слишкомъ извѣстное поэту, который могъ быть очевидцемъ и даже непосредственнымъ участникомъ его, то пѣсни теряли свое значеніе: творецъ Д. предоставляетъ быть самому себѣ и долженъ былъ искать вдохновляющаго настроенія въ самомъ событіи. Таковы, напр., Д., изображающія эпоху Богдана Хмельницкаго: онѣ отличаются яркимъ колоритомъ, такъ какъ слагались подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ событий, и въ то же время сухимъ реализмомъ, въ которомъ слышится жесткій смѣхъ надъ побѣжденнымъ врагомъ; нѣтъ въ нихъ почти ничего, что напоминало бы тонкій и нѣжный рисунокъ народныхъ пѣсень. Въ XVIII в. быстрый натискъ кровавыхъ событий заставилъ, повидимому, пѣвцовъ перейти къ болѣе подвижной формѣ поэзій, чѣмъ Д., да и въ сознаніи самихъ гайдамаковъ помутились уже старые идеалы казачества; поэтому и дѣянія ихъ не могли быть воспроизведены въ Д. съ ихъ обычнымъ окончаніемъ—прославленіемъ героевъ. Д. сохранились въ гетманщинѣ, гдѣ въ средѣ мелкаго хуторнаго панства не утратились поэтическія преданія казацкой старины, воспойтъ въ Д.; здѣсь пріютились пѣвцы народныхъ Д., но въ XVIII в. они уже не обладали творческой силой: ни одно событіе XVIII в. не воспойтъ въ Д. Лишь изъ первыхъ годовъ этого ст. мы имѣемъ полу-пѣсню, полу-Д. о популярнѣйшемъ героѣ старинной Малороссіи—Семенѣ Паліи; но уже въ самомъ смѣшеніи двухъ разныхъ стилей выразилось паденіе творчества Д.

Впервые о Д. упоминается въ анналахъ Сарницкаго подъ 1506 г., т. е. почти въ одно время съ первыми литературными извѣстіями

*) А. С. Фамининъ («Домра и сродные ей музыкальные инструменты», СПб., 1891), затронувшій вопросъ о музыкѣ Д., находитъ, что мелодія ихъ «основываются по большей части на своеобразныхъ гаммахъ, хроматически украшенныхъ. Эти гаммы, съ ихъ напряженными чрезвычайными интервалами, совсѣмъ неизвестны и чужды великорусскому слуху и мало свойственны малорусскому народному пѣнію». Нѣтъ, однако, основанія предполагать непосредственныя иноземныя вліянія на стиль бандуристовъ-сѣвчанъ, такъ какъ въ самомъ быту южно-русск. казачества было не мало вост. элементовъ, начиная хотя бы съ кобы, заимствованной у татаръ.

о самомъ казачествѣ. Нынѣ названіе это почти неизвѣстно въ народѣ; позднѣйшіе кобзари называли Д. *псалмами* или же *пѣснями про старовину*. Первый опытъ собранія Д. сдѣланъ кн. Н. А. Цертелевымъ въ 1819 г.; затѣмъ Д. появились въ сборникахъ Максимовича, Срезневскаго, Лукашевича, Метлинскаго, Костомарова, Антоновича и мн. др. При изданіи Д. не обошлось дѣло безъ обмана: вмѣстѣ съ подлинно-народными Д. пущено было въ обращеніе и нѣсколько подложныхъ, но послѣднія были окончательно выдѣлены Костомаровымъ («Вѣстникъ Европы», 1874 г., № 12). Въ Галиціи слово Д. сохранилось въ древнемъ южно-русскомъ значеніи, въ смыслѣ пѣсни вообще. Указанія на литературу см. въ выше-названномъ соч. П. Житецкаго, который приводитъ и изслѣдуетъ варианты Д. по замѣчательной рукописи А. А. Котляревскаго. Ср. еще Neuman, «Dumy ukraińskie» (Odbitka z «Ateneum», 1885); Лисовскій, «Опытъ изученія малорусскихъ Д.» (Полтава, 1890). Музыка Д. записана Лисенко въ «Запискахъ юго-западнаго отдѣла Имп. русск. географ. общ.» (т. I, Кіевъ, 1874) и въ «Кіевской Старинѣ» (1888 г., № 7).

Дунаевскій (Юліанъ Dunajewski) — австр. госуд. дѣят. Род. въ 1822 г. въ Галиціи; занималъ каведры политич. наукъ и статистики въ Львовѣ и Краковѣ. Съ 1864 г. былъ членомъ галиційскаго сейма, а въ 1873 г. избранъ въ рейхсратъ, гдѣ, въ качествѣ вожака польской фракціи, имѣлъ большое вліяніе при обсужденіи бюджета. Съ 1880—91 г. былъ министромъ финансовъ и главн. опорой кабинета Таафе. Въ 1891 г. назначенъ пожизненнымъ членомъ австр. палаты господъ.

Дунаевцы (или Дунай городъ) — Подольской губ., Ушицкаго у., при р. Тарнавѣ. Жителей 10900. Православная церковь, костелъ, лютеранская церковь, синагога, 5 еврейскихъ молитвенныхъ домовъ. Одноклассная школа, евангелическо-лютеранское 2 классное училище; 6 заводовъ, 27 суконныхъ фабрикъ, красильня, водяная мельница. Базары черезъ недѣлю. Суконныя фбр. основаны здѣсь въ 1829 г. прусскими выходцами. Въ 1874 г. ихъ было 54, съ оборотомъ въ 1^{1/2} милл. р. Теперь число ихъ уменьшилось на половину и производство значительно сократилось. Двѣ больницы. Садоводство, овцеводство. Мѣстечко существовало уже въ XVI в. Въ концѣ этого вѣка здѣсь устроенъ замокъ Дунай-городъ, разрушенный татарами. Мѣстечко подвергалось частымъ опустошеніямъ во время казачьихъ смутъ. Здѣсь юго-вост. оконечность Мюдоборскихъ горъ или толтровъ.

Дунаевцы — с. Волынской губ., Кременецкаго у., въ долинѣ р. Иквы, у подножія высокой (болѣе 3000 фт. надъ уровнемъ моря) Вожьей горы, представляющей примѣръ такъ наз. денудационныхъ горъ (остатокъ, уцѣлѣвшій отъ размыва).

Дунаецъ (по-польски Dunajec, у горалей Донаецъ, по-нѣм. Dunajetz) — р. въ Галиціи. Начинается на сѣв. склонѣ высокихъ Таранскихъ горъ (Татра) двумя источниками — Черный Д. и Бѣлый Д., которые соединяются подъ гор. Новымъ Торгомъ (польск. Nowy

Targ, нѣм. Neumarkt); составляетъ въ своемъ теченіи границу между Галиціей и Венгріей, затѣмъ сворачиваетъ на С и подъ гор. Старый Сандецъ (польск. Stary-Sandecz, нѣм. Alt-Sandez) принимаетъ р. Попадъ, который вытекаетъ съ южн. стороны Татръ. Берега Д. высоки и круты, и теченіе его быстро на всемъ протяженіи до гор. Тарнова (къ СЗ отъ Тарнова), гдѣ онъ принимаетъ въ себя р. Бѣлую (Biała) и вступаетъ въ равнину. Здѣсь онъ достигаетъ ширины въ 50—57 м. Пробѣжавъ 210 км., Д. впадаетъ въ р. Вислу, противъ г. Опатовца въ Кѣлецкой губ.).

Дунай [чешск., польск., словацк. Dunaj, сербск. Дунав(о) и Дунај, венг. Duná, мадьярск. Duna, тур. Туна, нѣмецк. Donau, въ «Пѣсни о Нибелунгахъ» Tuonowe, древн. Danuvius (правильнѣе, чѣмъ Danubius) и Δαούβιος, а въ нижнемъ теченіи, которое раньше стало извѣстно древнимъ, Ister и Ἰστρος] — послѣ Волги самая большая рѣка въ Европѣ и самая важная по своему значенію для населенія Европы, такъ какъ она — главный путь сообщенія Средней Европы съ Востокомъ. Не даромъ въ народѣ названіе Д. стало нарицательнымъ именемъ для значительныхъ рѣкъ вообще (ср., напр., въ русск. народн. пѣснѣ; за рѣками за Дунаями...). На восточномъ склонѣ Шварцвальда беретъ начало потокъ Брегъ, который, соединяясь въ одно русло съ другимъ потокомъ Бригахъ, и принимаетъ названіе Д. Истоки Брега лежатъ въ 7 км. къ ССЗ отъ Фуртвангена, на высотѣ 1000 м. надъ поверхностью моря, между горами Россеккомъ и Бригбрюнномъ, а Бригахъ начинается почти на 9 км. восточнѣе, въ 4 км. на ЮЗ отъ св. Георгія, протекаетъ черезъ Виллингенъ, кот. лежитъ всего въ 5 км. отъ источниковъ Неккара, и подъ гор. Донауешингенномъ, принявъ въ себя ручей, вытекающій изъ замковаго сада этого города и считавшійся прежде истокомъ Д., соединяется въ одно русло съ потокомъ Брега. Мѣстность, гдѣ сливаются эти три потока, болотистая равнина. Отсюда рѣка принимаетъ названіе Д. и течетъ сначала на ЮВ, сохраняя направленіе Брега, но скоро мѣняетъ его на ЮВ, котораго и держится до г. Регенсбурга, гдѣ снова сворачиваетъ на ЮВ и течетъ въ этомъ направленіи до г. Пассау. Этотъ гор. общепринято считать конечнымъ пунктомъ *Верхняго Д.*; отсюда до Желѣзныхъ Воротъ идетъ *Средній Д.*, а отъ Желѣзныхъ Воротъ до устья *Нижняго Д.* Въ верхнемъ теченіи Д. идетъ сначала у южнаго подножія Швабской Юры до г. Донауверта; отсюда до Регенсбурга — у подножія Франкской Юры. Протекая по этой гористой мѣстности, Д. при большомъ уклонѣ очень быстръ, особенно подъ Ульмомъ, на высотѣ 469 метр. (подъ г. Донауешингенномъ поверхность водъ Д. лежитъ на 679 м. выше уровня моря). До Ульма по правому берегу рѣки идутъ покрытыя лѣсомъ горы, хотя и встрѣчаются мѣстами болотистыя и топкія небольшія равнины, а отъ Ульма, подъ которымъ Д., принявъ въ себя свой первый альпійскій притокъ Иллеръ, дѣлается судоходнымъ (при ширинѣ въ 78 м.), правый берегъ его становится совершенно плоскимъ, лѣвый же остается горнымъ и скалистымъ.